

Е. Н. НОСОВ

## НОВГОРОДСКАЯ ВОЛОСТЬ БУЙЦЫ

(ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ)\*

Древнейшая из сохранившихся русских жалованных грамот, датированная 1130 г., гласит: «Се азъ Мьстиславъ Володимиръ сынъ, держа Руську землю, въ свое княжение повелеть емь сыну своему Всеволоду отдати Буице святому Георгиеви съ данию, и съ вирами, и съ пролажами, и вено во...кое», а также «дать рукою своею и осеннее полюдие даровное, полътретиядесите гривны».<sup>1</sup>

Издатели грамот Новгородца и Пскова, Памятников русского права и некоторые исследователи полагали, что речь в жалованной грамоте шла о передаче новгородскому Юрьеву монастырю села Буйцы.<sup>2</sup> Другие авторы, и их большинство, писали о пожаловании монастырю волости Буйцы.<sup>3</sup> Обосновывая последнюю точку зрения, А. Л. Шапиро подчеркнул, что в грамоте Буйцы не называются селом, что, кроме того, по писцовой книге XV в. Юрьеву монастырю принадлежала целая волость Буйцы и что, наконец, столь значитель-

\* Впервые основные сведения даны в тезисах в 1990 г. (Носов Е. Н. Новгородская волость Буйцы (историко-археологический комментарий) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Тезисы науч. конф. Новгород, 1990. Вып. 3. С. 110—114.

<sup>1</sup> ГВНГП. М., 1949. С. 140, 141. № 81. Предпринятая недавно фототемка документов в разных режимах не дала оснований уточнить дефектную часть текста (Яков В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 135—136).

<sup>2</sup> ГВНГП. С. 140, 141. № 81; ППЧ. М., 1953. Вып. 2. С. 102, 110; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 136; Черепнин Л. В. 11 Русские феодальные архивы XIV—XV ввекв. М., 1951. Ч. 2. С. 114; 2) Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—XV вв. // Новохолодцев А. П., Нишуров В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Западное, Средние Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 153; Совердова М. В. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 147.

<sup>3</sup> Тараканова-Бедкина С. А. Боярское и монастырское земледелие в Новгородских пятинах в домонгольское время. М., 1939. С. 59; Насонов А. И. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 89, 120, 123; Данилович Л. Н. Очерки по истории земледелия и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955. С. 54; Фришман И. Я. Киевская Русь: Очерки по социально-экономической истории. Л., 1974. С. 10, 78; Кузи А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975. С. 195; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 240; Щапов Я. П. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989. С. 152, 153.

ное (осеннее) полудье (25 гривен) вряд ли могло поступать с одного села.<sup>4</sup> Однако мы знаем, что в XIII в. село Буйцы существовало — оно упомянуто в летописи под 1232 г. («быша в Буйце, селе святого Георгия»)<sup>5</sup>. Следовательно, вероятно, в грамоте 1130 г. говорится о волости Буйцы с центром в одноименном селении.

Содержания грамоты в той или иной форме касались многие исследователи, занимавшиеся вопросами социально-экономической истории Древней Руси. Однако в литературе по существу не было попыток точного определения местоположения волости на местности, установления ее размеров и границ, хотя в ряде работ селение Буйцы нанесено на карты.

Локализация волости Юрьева монастыря может быть предпринята на основании ее описания в Переписной оброчной книге Деревской пятинны, составленной около 1495 г.<sup>6</sup> Из книги явствует, что «волость великого князя Буец» получила свое название от одноименного оз. Буйца. К. А. Неволин в 1853 г. по имевшимся в его распоряжении спискам населенных мест и картам «никакого селения с именем Буец», как и озера, не нашел.<sup>7</sup> Тем не менее на составленную «Карту пятин новгородских в XVI веке» он это селение поместил: близ истока р. Полы, на озерке к северо-западу от оз. Лопастино и к северу от оз. Видбино.<sup>8</sup> Таким образом, центр волости Буйцы был указан северо-западнее центра другой волости — Лопастиня, принадлежавшей Аржажскому монастырю. С. А. Тараканова, специально занимавшаяся археологическим изучением сельских феодальных поселений в пятиннах Великого Новгорода, в 1940 г. утверждала, что «в настоящее время в верховьях Полы на берегу небольшого озера существует селение Буец», а южнее него «находилось владельческое поселение — погост Лопастня».<sup>9</sup> Впрочем, ни озера, ни поселения Буец С. А. Тараканова не обследовала, а нанесла их на опубликованную карту вслед за К. А. Невוליным. Точно так же поступили А. Н. Насонов,

<sup>4</sup> Шапиро А. Я. Сладчайшее крупного шотландского землевладельца // *Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV—начало XVI в.* Л., 1971. С. 68, примеч. 96. Своеобразную реакцию по данному вопросу занял Я. П. Шапов. Он считает, что Буйцы в момент их передачи монастырю были волостью, однако, «что касается упомянутого в той же грамоте Всеволода Юрьеву монастырю «осеннего полудья даровного», то нет оснований, как это делает А. Я. Шапиро, свивать его с Буйцами, для которых 25 гривен действительно слишком большая сумма». По мнению Я. П. Шапова, «князь передает монастырю все доходы от полудья, которые он имел на определенной территории, и эта «переданная монастырю полудья стоит в грамоте в качестве самостоятельного пожалования наряду с Буйцами и серебряным блюдом, а не входит в первое пожалование» (*Шапов Я. П. Государство и церковь Древней Руси...* С. 153). Точка зрения Я. П. Шапова весьма спорна и идет вразрез с традиционной трактовкой грамоты, согласно которой «осеннее полудье даровное» рассматривается как отнесенное к волости или селу Буйцы, в не к некоей почему-то не оговоренной в грамоте территории. ИИЛ. М.; Л., 1950. С. 280.

<sup>5</sup> ИИЛ. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 806—826.

<sup>6</sup> Неволин К. А. О пятиннах и погостах новгородских в XVI веке // *ЗРГО. СПб.*, 1853. Кн. 8. С. 178—179.

<sup>7</sup> Там же, карта.

<sup>8</sup> Тараканова С. А. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятиннах Великого Новгорода // *Труды ГИМ. М.*, 1940. Вып. II. С. 167 и «карта феодальных поселений в Деревской пятинне». См. также: Тараканова С. А. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятиннах Великого Новгорода // *КСИИМК. М.*; Л., 1940. Вып. 5. С. 41, 43. Рис. 7.



А. В. Успенская и М. В. Фехнер, авторы «Аграрной истории Северо-Запада России», при составлении карты новгородских пятин в конце XV—начале XVI в.<sup>10</sup> Точка зрения о расположении волости Буйцы у верхнего Пола прочно заняла место в литературе.<sup>11</sup>

Обращение к трехверстным картам XIX в. и более поздним, а также археологическое обследование, предпринятое мною в 1988 г., показали, что оз. Буйцо находится совсем не там, где думал К. А. Неволин и вслед за ним ряд исследователей, а в 30 км к югу от ранее предполагаемого места. Это узкое озеро шириной 150—250 м и длиной около 1,8 км, самое южное в цепи озер Бросно, Бриссо и Бойно. Ныне оно называется Баканьжским по одноименной деревне на его берегу.

Локализация деревень, упомянутых в писцовой книге 1495 г., облегчается тем, что они для волости Буйцы в большинстве случаев описаны по названиям многочисленных здесь больших и малых озер («над Буицом», «над Бросном», «над Лучаном», «на Каменом» и т. д.), которые, как правило, сохранили свои или близкие наименования до наших дней. Кроме того, описаны деревни не вразброс, а последовательно, начиная с северо-востока к юго-западу, и лишь в конце описания несколько возвращается назад. Всего в волости по новому письму упоминается 113 деревень (вместе с пустыми) и починок.<sup>12</sup> Из них местоположение 94 населенных пунктов уверенно можно определить по названиям озер, что дает надежную основу для установления границ волости.

Начинается описание с упоминания 5 деревень «над Илиговым». Это маленькое озеро (ныне на некоторых картах — Илиговское, Илино, Иличево) расположено в 2 км к северо-востоку от Лучанского озера. Затем перечислены 6 деревень с одним названием «Заход», деревни «на Виложгом» и «Поддубье», однако таких топонимов или гидронимов я не нашел. На 1,5 км к юго-востоку от оз. Илигово отстоит озерко и л. Осешно. По писцовой книге, «на Осечине» находилось 3 деревни. Далее описание переходит на 1 км к югу, на следующее озеро: «над Елым озером» (ныне Зеленье, или Ордоныкы) названо 5 деревень. «Над Лучаном озером» значатся 3 деревни. Озеро расположено в 4,5 км к западу от предыдущего. Затем указано 6 деревень: Горка — 2, Боброво — 1, Иваново — 3. Судя по последовательности описания указанных пунктов в писцовой книге, они находились где-то между Лучанским озером и отстоящим от него на 13 км к западу оз. Городно. Можно локализовать лишь одну из деревень — Боброво, которая располагалась, видимо, на месте современной д. Боброво-Лука на оз. Волкото.

На берегах оз. Гордино в конце XV в. было 6 деревень. От этого озера в 1 км к юго-востоку находилась деревня «на озере на Либнице» (ныне оз. Любенец). Еще далее, в 2 км к юго-востоку от

<sup>10</sup> Успенская А. В. «Русская земля». Карта; Успенская А. В. и Фехнер М. В. Указатель к карте «Поселения и курганные могильники Северо-Западной и Северо-Восточной Руси X—XIII вв.» // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. / Труды ГИИМ. М., 1956. Вып. 32. С. 160. № 96. Карта; Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971. С. 78, карта.

<sup>11</sup> Янин В. Л. 1) Новгородская феодальная вотчина. С. 240; 2) Новгородские акты... С. 135; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 536, карта.

<sup>12</sup> НИИК, т. 2. Стб. 824.

Любенца, расположено оз. Долосец. В писцовой книге здесь названы 4 деревни. В 1 км к югу от этого озера начинается большое оз. Бросно, вытянутое с севера на юг приблизительно на 7 км. «Над Бросном» значится 9 деревень. Одна из них описана как «над Бросном же Гущино». Сельцо Гущино, судя по картам XIX в., находилось на западном заливе озера.

Далее в описании перечислены 8 деревень «над Долостьцом». Оз. Долотцо соединяется протокой с западным заливом оз. Бросно. Деревня Горичы писцовой книги локализуется на северном конце оз. Бросно — там, где и сейчас стоит одноименное село. Деревню «на Переволоке» локализовать не удалось. Затем названы еще 6 деревень «над Бросном».

В 1 км от южного залива оз. Бросно к югу расположено оз. Бойно, на котором, по данным писцовой книги, было 5 деревень. В 0,4 км к югу от этого озера находится оз. Буйцо (ныне Бакановское), давнее название всей волости. На этом небольшом озере было 9 деревень. На берегу оз. Крапивно, в 3 км к югу от оз. Буйцо, значится 1 деревня, а на оз. Сельцо (4 км к юго-западу от Буйца) — 5. Местоположение деревень Рогово и Малышево неясно. Правла, к востоку от оз. Бросно, на берегу озера Шачуново, на карте отыскивается д. Милашева, однако ее нельзя отождествлять с д. Малышево писцовой книги 1495 г. Дело в том, что в последней, согласно порядку описания населенных пунктов, д. Малышога, а в ней двор Васко Мамышева, названа в следующем контексте: «над Буицом» — 9 деревень, «Кропивно», «Сельцо», «Малышоно», «Сельца» — 5 деревень и т. д., т. е. несомненно, что деревня находилась южнее оз. Буйцо, в районе озер Крапивно и Зельцо.<sup>13</sup> Деревня Милашева оказывается гораздо северо-восточнее данной территории, и ее местоположение не соответствует порядку описания пунктов писцовой книги.

Последующее описание возвращается вновь к деревням в северной части волости Буйцы. «На Каменом» озере, в 4 км к западу от северного конца Лучанского озера, указаны 3 деревни. Затем упомянута еще одна деревня «над Лучаном», а также 2 деревни «над Лучаном озером Колотилово» и «Колотилово же». Современное селение Колотилово находится на южном берегу озера. Названы деревни на оз. Осечино, о расположении которого я уже говорил. Деревня Рог не локализуется. Далее перечислены 4 деревни над озером «Видбинным» («Вибинным»). Это большое озеро расположено в 3 км к северо-востоку от оз. Илигово и в 5 км в этом же направлении от оз. Лучанского.

Затем упомянута д. Колпино, находившаяся, видимо, на месте одноименной современной деревни на оз. Колпино, в 8 км к востоку от оз. Заеленье и к югу от оз. Видбино. Названы также деревни «над Ельным» и «починок над Долостьцом».

В конце описания волости приведены данные о 9 пустых деревнях и пустоши «над Бросном». В результате ранее проведенного анализа не вызывает затруднений локализация пустых деревень «над Буицом», «над Долостьцом» — 3, «Сельца». Местоположение «печища в Заходе» и д. Горка неясно. Деревня «над Шиговым», на мой взгляд, появилась в результате описки — видимо, было «над Илиговым». Последняя из

<sup>13</sup> Там же. Стб. 818—820.

пустых деревень именуется «Заразино». На картах подобного пункта не обнаружено, однако при описании одной из деревень «над Бросно» упомянут в ней двор Сидорика Заразова и сына его Скворца, а в другой деревне над тем же озером — двор Степанко Заразина и сына его Сысойко.<sup>14</sup> Учитывая редкость данного имени, полагаю, что и пустая д. Заразино находилась на берегу оз. Бросно.

Итак, в конце XV в. территория волости Буйцы была вытянута на расстоянии около 30 км с северо-востока на юго-запад, от берегов оз. Видбино до озер Сельцо и Крапивно. Ширина территории волости увеличивалась с юга на север — от нескольких километров в районе оз. Буйцо до 20 км между озерами Городно и Елино. Волость Лопастница располагалась, таким образом, не к югу от Буйцы, как думали К. А. Невелин, С. А. Тараканова и некоторые другие исследователи, а сошел наоборот — севернее. Деревни волости Лопастница описаны на ряде небольших озер к западу от оз. Лопастница, на озерах Любино и Лучанском, между последним и озерами Заборовье и Волкото, на Бологовском озере и оз. Лукое.<sup>15</sup> Таким образом, территория данной волости отделяла Буйцы от территории волости Велилы.

Волость Буйцы глубоким клином вдавалась на юг со стороны новгородских владений. Достаточно сказать, что от г. Торопца ее южная граница отстояла всего лишь на 30 км. К востоку от территории волости располагались древние смоленские земли, границы которых четко устанавливаются по жалованной разводной грамоте 1483 г., повторявшей прежние рубежи.<sup>16</sup> На западе находились торопецкие земли. Они простирались в конце XV в. далеко на северо-запад от оз. Буйцо и соприкасались с новгородскими на Бологовском озере и на р. Большом Тудоре, где был центр Данковской торопецкой волости.<sup>17</sup>

Ценным источником для экономической истории торопецкого края является одна из древнейших среди дошедших до нас писцовых книг — известная Торопецкая писцовая книга 1540 г.<sup>18</sup> К сожалению, она немного дает для уточнения границ волости Буйцы, хотя в самом общем виде описанные в ней местности Торопецкого уезда охватывают как запад, юг и восток бывшие земли новгородской волости. Дело в том, что между составлением писцовых книг 1495 и 1540 гг. произошло важное событие в истории рассматриваемых земель, а именно — присоединение основных торопецких владений к Москве. В 1494 г. в «дожондальной грамоте» великого князя Ивана Васильевича с великим князем литовским Александром Казимировичем еще отмечалось, что «рубеж Новгородским волостям, Лукамъ Великим, и Ржове, и Холмскому погосту, и Велиле, и Лопастнице, и Буницю, и иным волостям, все земли Новгородские, с Литвою, и с полочены, и з видбляны, и с торопчаны, земли и воды, по старому рубежу»<sup>19</sup> и в этой связи прежние границы новгородской волости Буйцы сохра-

<sup>14</sup> Там же. Стб. 814, 815.

<sup>15</sup> Там же. Стб. 784—806.

<sup>16</sup> Кучкин В. А. Межевание 1483 г. и широк в древней новгородско-смоленской границе // ПИС. Л., 1984. Вып. 2(12). С. 165—176.

<sup>17</sup> ИИК. Т. 2. Стб. 791, 792; ДДГ. М., Л., 1950. С. 357; Сборник РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 400.

<sup>18</sup> Торопецкая книга 1540 года / Подгот. к печати М. П. Тихомирра и Б. П. Флора // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 277—357.

<sup>19</sup> ДДГ. С. 329. № 83.

няли свое значение, что и нашло отражение в писцовой книге 1495 г. После же взятия Торонца в 1500 г. московскими, новгородскими и псковскими отрядами по шестилетнему перемирию с Литвой 25 марта 1503 г. Торонец отошел к Москве.<sup>20</sup> Теперь и территория бывшей новгородской волости Буйцы, и смыкавшиеся с ней торонецкие земли составили единый земельный массив Московского государства. Всякие прежние новгородские рубежи потеряли свое значение (волость Буйцы не упоминается в писцовой книге 1540 г.), а на расчлениваемых землях появились новые помещики.

Если в конце XV в. волость Буйцы была «за Микифоромъ да за Михалемъ да за Степанкомъ да за Гридкою да за Илейкою да за Захаромъ, Ивановыми детьми Языкова», то в 1540 г. район оз. Буйца (упомянуты деревни на озерах Бросно, Бойно, Буйцо, Сельцо и др.) входил в «поместье Михаилово да Ивана да Кушника да Федора Борисовых детей Чеглокова» Замошской перекары и «поместье Василья Белого Офонасьева сына Чеглокова да его детей Александра да Ушатого да Истомино».<sup>21</sup> То, что новые поместья изменили границы прежних, входивших в волость Буйцы и принадлежавших Языковым, по писцовой книге прослеживается неоднократно.<sup>22</sup>

Со времени передачи волости Буйцы в 1130 г. Юрьеву монастырю и до 1495 г. она могла претерпеть некоторые изменения; однако, учитывая достаточную стабильность новгородских границ в этих районах, полагаю, что основная конфигурация ее территории осталась прежней.

Центр волости Буйцы с церковью Покрова Богородицы на погосте находился на одноименном озере изначально, поскольку название последнего дало наименование и селению на его берегу, и всей тянущей к нему территории. Южная граница волости проходила всего лишь в нескольких километрах от ее центра. Обращает на себя внимание, что в 4 км к западу от оз. Буйцо протекает речка Рубежница. Топонимы и гидронимы, производные от слова «рубеж», как правило, локализируются по пограничью новгородских земель, в данном случае с торонецкой землей.<sup>23</sup> Речка Рубежница впадает в

<sup>20</sup> Шайкин И. И. Торонецкая старина: Исторические очерки города Торонца с древнейших времен до конца XVII века // ЧОИИР. М., 1897. Кн. 1. С. 56, 57.

<sup>21</sup> ПИК. Т. 2. Стб. 806; Торонецкая книга 1540 г. ст. С. 341—343 (л. 89—95). По подсчетам С. Б. Веселовского, в районе г. Торонца при Василии III в начале XVI в. было испомещено не менее 15 Чеглоковых (Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., Л., 1947. С. 323).

<sup>22</sup> «А стоит им на помещийх землях на Микифоровскыи Языкова, и что отписал у него Василей Алексеевич Пушкин да Колтыря Ракон к Торонцу...» (Торонецкая книга 1540 года. С. 357, л. 265); «Да Михаилу ж да братьямъ пришло по списку и Торонецкимъ же уезде деревни Васка Бабушкина Житришкина, что была дана Григорью Михайлоу сыну Языкова и Григорью не стал» (там же, с. 344, л. 93); «Да Григорью ж да Ивану Васильевымъ детям Колдова пришло по списку и прищю, что отписал Василей Алексеевич Пушкин да Колтыря Ракон у новгородскихъ помещиковъ у Захарыи у Языкови» (там же, с. 346, л. 225); «А отписал то поместье Василей Алексеевич Пушкин да Колтыря Ракон у Орпыи у Иванныи жены Языкова к Торонцу у новгородскихъ помещиковъ» (там же, с. 344, л. 101).

<sup>23</sup> О значении топонимы «рубеж» для установления древних границ см.: Ивонков А. И. «Русская земля». С. 155—157; Алексеев Л. В. 1) О распространении топонимов «мезл» и «рубеж» в Восточной Европе // Славяне и Русь. М., 1968. С. 250. 2) Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии) в IX—XIII вв. М., 1966. С. 78—80.

оз. Страдуно, соединяющееся с оз. Торопатцо, из которого берет начало р. Торпада. Оз. Буйцо относится к иной водной системе и связано через цепочку озер (Бойно, Бриссо, Бросно) с р. Бросницей и р. Волкотой.

Территория, входившая в пределы волости Буйцы, принадлежит к районам древнего освоения. Здесь открыты различные археологические памятники железного века: городища I тыс. до н. э. — I тыс. н. э., селища и курганы с трупосожжениями второй половины I тыс. н. э. (культуры длинных курганов и сопкообразные насыпи), древнерусские поселения и курганы, а также жальничные могилы.<sup>24</sup> Эта картина вполне справедлива и для района, непосредственно примыкающего к оз. Буйцо.

В 1 км к северо-востоку от этого озера, у дороги, ведущей по сосновому бору к озерам Бриссо и Бросно, расположена группа из 13 насыпей культуры длинных курганов.<sup>25</sup> Видимо, это один из древнейших могильников в данной местности. На самом оз. Буйцо в настоящее время известны 3 могильника древнерусского времени, находящиеся на склоне северного берега озера. В первом, отстоящем на 0,5 км от д. Баканово, насчитывается 40 курганов и жальничных могил, далее по берегу, во втором могильнике, — 5 курганов, в третьем — 7. Ряд курганов обложен камнями по основанию.<sup>26</sup> Несомненно, что первый могильник ранее был больше, поскольку он частично распахан, а также разрушен дорогой и при строительстве линии электропередачи. Именно эти курганные группы, судя по всему, и относятся к летописному селению Буйцы.

Ближайшие от центра волости значительные могильники древнерусского времени открыты в 4,5 км к северу, на западном берегу западного залива оз. Бросно у д. Дядькино (68 курганов, в том числе с каменными обкладками),<sup>27</sup> в 4 км к северо-востоку, на берегу южного залива оз. Бросно у д. Ольховец (более 40 курганов — как сооточного типа, высотой до 4 м, так и небольших курганов с камнями в насыпях и жальничных могил),<sup>28</sup> в 7,5 км к северо-востоку, на берегу р. Бросницы у д. Андроново (более 55 курганов, половина из которых с каменными обкладками в основании).<sup>29</sup> В 2 км севернее Андроново, на берегу р. Волкоты у д. Песчаха, обледеловано городище, на котором мощным культурным слоем древнерусского времени превышает 1 м.<sup>30</sup> Одним словом, археологические материалы убедительно говорят об освоении населением берегов оз. Буйцо и его ближайших окрестностей в древнерусское время.

<sup>24</sup> Станкевич Я. В. К истории населения Верхнего Подвизья в I и начале II тысячелетия н. э. // Древности Северо-Западных областей РСФСР в I тысячелетии н. э. (МИА. М.; Л., 1960. № 76. С. 152, 184—187, 219, 287—293. Карта № 1—14); Максимов А. Д. Отчет о разведках и раскопках в Калининской области в 1979 г. // Архив Института археологии АН СССР. Р-1, № 7526.

<sup>25</sup> Носов Е. И. Отчет о работе Иншурдской областной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1988 г. // Архив Института археологии АН СССР. Р-1, № 12772. С. 22—24. Рис. 41—44.

<sup>26</sup> Максимов А. Д. Отчет... 1979 г. С. 14—17 (№ 38, 39, 43-6).

<sup>27</sup> Там же. С. 23.

<sup>28</sup> Станкевич Я. В. К истории населения... С. 287, 288.

<sup>29</sup> Там же. С. 288, 190—293.

<sup>30</sup> Там же. С. 280.

Однако гораздо более плотное земледельческое освоение района произошло несколько позднее. В конце XV в. на территории волости Буйцы по новому письму значилось 103 деревни и починок, помимо 9 пустых деревень.<sup>11</sup> В 52 из них был один крестьянский двор, в 30 — два, в 15 — три, в 2 — четыре, в 1 — пять, а в 3 деревнях были помещичьи дворы, наряду с которыми в двух из этих деревень имелись дворы крестьян — соответственно один и шесть. Из 30 двухдворных деревень 12 принадлежали братьям, а 2 — отцам и сыновьям. Из 15 трехдворных деревень половину (8) составляли деревни, где по два двора принадлежало братьям или отцу и сыну. В единственной в волости деревне из пяти дворов три принадлежали братьям.

По существу в XV в. в волости Буйцы господствовала система расселения мелкими одно-двухдворными владениями, при которой самостоятельные хозяева стремились отселяться на новые участки. Плотность размещения деревень при этом была достаточно высока. Так, на маленьком оз. Буйцо, длина которого, как уже говорилось, около 1,8 км, а ширина 150—250 м, находилось 9 деревень — 6 однодворных, 3 двухдворных, а еще одна пустовала.

Встает закономерный вопрос: почему для волости Буйцы в XV в. деревни именуются по озерам, одинаково для многих населенных пунктов («над Бросном» — 15 деревень, «над Буйцом» — 10, «над Ельным» — 6 и т. д.), в то время как конкретные наименования (Горица, Боброво, Поддубье и др.) — в явном меньшинстве? Первое объяснение, которое возникает, сводится к тому, что в данной местности была очень высокая подвижность деревень в связи с характером системы землепользования и места размещения населенных пунктов часто менялись. Подобное решение, казалось бы, соответствует выводу автора «Аграрной истории Северо-Запада России» о значительном использовании в XV в. населением Деревской пятины наряду с полевой пашней и «лешей пашини» — лесных перелогов («юдсек»).<sup>12</sup> Согласиться все же с подобным объяснением топонимической картины, сложившейся в волости, нельзя.

Прежде всего, волость Буйцы по природным и почвенным условиям не столь уж резко отличается от иных близлежащих волостей (к примеру, волости Велилы), но подобной системы наименований деревень там не появилось. Кроме того, судя по Торопецкой писцовой книге 1540 г., в той же самой местности, что описывалась в 1495 г., фиксируется уже совсем иная, чем прежде, устоявшаяся система названий: сельцо Боино, Никольское, деревни Ольховец, Яхиново, Оксиньина, Тюханово, Прохново, Кровина, селища Неледово, Гудкова, Осинки, Шехово и т. д., хотя никакого коренного перелома в традиционном укладе хозяйства в начале XVI в. не произошло.<sup>13</sup> Полагаю, что незакрепленность системы топонимов в волости Буйцы в конце XV в. была связана с процессом активного освоения ее территории крестьянами, образованием новых деревень, толчком к чему явился значительный приток дополнительного населения в этот район.

<sup>11</sup> НПК. Т. 2. Стб. 823, 824.

<sup>12</sup> Аграрная история Северо-Запада России. С. 347, 348.

<sup>13</sup> Торопецкая книга 1540 года. С. 341—344.

Чем было вызвано своеобразное географическое положение полести Буйцы на самом юге новгородской земли, вытянутая конфигурация ее территории, размещение центра волости близ ее южной границы? Все это, по моему мнению, прямым образом связано с расположением волости вдоль древней сухопутной дороги от Смоленска к Торопцу и далее к Новгороду. В «Выписи из Новгородских изгонных книг», составленной около 1600 г., при описании дороги «Лутцкой, что от Торжка к Луком Великим», отмечена дорога от Велик к Торопцу, проходящая через «Поретцкой» и «Хотилитцкий» ямы.<sup>34</sup> И. А. Голубцов, составивший карту путей сообщения в бывших землях Великого Новгорода в XVI—XVII вв., отметил Хотилковский ям к северо-востоку от Торопца, близ оз. Лобно, там, где на картах XIX в. значится селение Хотилицы, а Поретцкий ям — на южном конце Лучанского озера, на месте деревни Ям.<sup>35</sup> Центр волости Буйцы оказывается в таком случае прямо на дороге, приблизительно на середине пути между этими ямами.

Справедливость вывода И. А. Голубцова и существование указанных ямов (а соответственно и дороги) по крайней мере за 60 лет до составления «Выписи» подтверждают данные Торопецкой писцовой книги 1540 г. В ней упомянуты как «Хотелецкой ям» в Лобенском десятке Торопецкого уезда, так и «Поретцкой ям», который «стоит на помещной земле на Микифоровской Языкова, и что отписал у него Василий Алексеевич Пушкин да Колтыря Раков к Торопцу»<sup>36</sup> (напомню, что Микифор Языков в конце XV в. являлся одним из помещиков на территории волости Буйцы и его двор находился на самом погосте<sup>37</sup>).

В Торопецкой межевой книге 1629—1630 гг. обозначена «межа Константина Обрамова сына Непейцына поместьем в Казаринской волости сельцо Кленницы: от Петрова да от Ишанова поместья Козловых учинена от озера от Жабера от тони Поддубной прямо на большую дорогу, что сзживали преж сего от Смоленска в Великий Новгород»<sup>38</sup> (разрядка моя. — Е. П.). Местность, о которой идет речь и которую пересекала дорога на Новгород, легко локализуется. Оз. Жабер находится в 8 км к юго-востоку от оз. Буйцо. К западу, в 2 км от Жабера, расположено сельцо Кленницы, а еще западнее, на берегу оз. Водно, близ озер Крапивно и Сельцо, — д. Козлово. Последняя отстоит от оз. Буйцо всего лишь на 4 км к юго-востоку. Именно по названной большой новгородской дороге из волости Буйцы в конце XV в. «денги и хлебъ христиане возили въ Русу да отдавали Елке подьячему».<sup>39</sup>

Совершенно однозначное подтверждение прохождения дороги на Новгород через Буйцы содержится в летописном известии 1232 г.: «Придоша ис Цернигова Борисъ Негоцевичъ, Михаль съ братомъ,

<sup>34</sup> См. Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Т. 20. С. 298.

<sup>35</sup> Там же. Карта.

<sup>36</sup> Торопецкая книга 1540 года. С. 356 (л. 265).

<sup>37</sup> НПК. Т. 2. Стб. 824.

<sup>38</sup> Торопецкая межевая книга 1629—1630 гг. Л. 490 (цит. по: Небоитин В. И. Торопецкая старина. Ки. 1. С. 3).

<sup>39</sup> НПК. Т. 2. Стб. 824.

Петре Водовиковице, Глебъ Сменковъ братъ (Борисовичъ) Миша, съ князьмъ Святославомъ (Трубачьскимъ на средоковенне, и быша в Буици, селе святаго Георгия, и оттле въспятыся) опять въ Русь, уразумевь, яко си сългаша имъ».<sup>40</sup>

Косвенно о пути на север через Буйцы свидетельствует, на мой взгляд, летописная запись о набеде литовцев на новгородские владения в 1229 г.: «Той же зиме придоша Литва, и воєхаша Любне и Мореву и Селитеръ».<sup>41</sup> С. А. Тараканова и А. Н. Насонов полагают, что летописная Любня располагалась на месте современной д. Любно в среднем течении р. Поды, в 20 км к северо-востоку от погоста Маревы.<sup>42</sup> С этим согласился С. Н. Орлов, зафиксировавший здесь остатки неукрепленного поселения с лепной и гончарной керамикой и две сопки.<sup>43</sup> Однако возможно и иное решение вопроса. На южной окраине новгородских владений, в 3 км севернее Лучанского озера, на котором были деревни волостей Буйцы и Лопастницы, расположено оз. Любенец. Поблизости от него в 1979 г. А. Д. Максимовым было обследовано несколько курганных групп, а на самом берегу, на оконечности высокой моренной гряды, открыто поселение, которое исследователь считает городищем, хотя следов земляных оборонительных сооружений проследить не удалось. А. Д. Максимов предварительно датировал поселение XII—XIII вв. и предположил, что именно оно и было летописной Любной.<sup>44</sup> Если признать, что за порядком перечисления в летописи пунктов (Любно — Моревы — Селитер) стоит маршрут набеда литовцев, то локализация Любно на оз. Любенец более убедительна, чем предлагавшаяся ранее. Литовцы вторглись в новгородские земли по торопецкой дороге, через Буйцы, мимо Лучанского озера дошли до Любно, далее углубились вплоть до Моревы и затем через Селитер уходили за пределы владений Новгорода. Если же считать, что в сообщении речь идет о Любно в среднем течении р. Поды, то получается, что пункты названы не в последовательности набеда, что менее реально.

В разводной грамоте 1483 г. при описании границы новгородских и ржевских земель как ориентир названы «Литовская дорога». Это упоминание приведено в следующем контексте: межа шла «Клещиницеку вверхъ т. Клещино озеро», оттуда «на Вышегелос до Лопастницкого рубежа», далее «прямо на поперечный мость к Литовской дороге», от которой «прямо на Ржавецкой мох» и «на Городецское верховье».<sup>45</sup> По трехверстной карте хорошо локализуются оз. Клещино и р. Клещинка, Ржавецкий мох, из которого вытекает р. Ржавица, и верховья р. Городны. Между Клещинским озером и Ржавецким мхом расстояние не более 3 км, здесь и шла «Литовская дорога». Только одна дорога, продолженная по возвышенным буграм, пересекает на данном участке обширные болота. Она соединяет

<sup>40</sup> ИДИ. С. 280.

<sup>41</sup> Там же. С. 68.

<sup>42</sup> Тараканова С. А. Об археологическом изучении... С. 167. Карта (план № XIV); Насонов А. Н. «Русская земля»... С. 119.

<sup>43</sup> Орлов С. Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1969 г. // Архив Института археологии АН СССР, Р-1, № 4277, С. 14—16.

<sup>44</sup> Максимов А. Д. Отчет... 1979 г. С. 1, 2.

<sup>45</sup> ИДИ. С. 292.

попост Лопастичи и д. Княжево на оз. Корнево. Местное название «Литовская дорога» безусловно свидетельствует о том, что к югу от Лопастичи этот путь вел к Торопцу, т. е. пересекал волость Буйцы. Это еще одно подтверждение существования дальних сухопутных дорог, проходивших в середине века в рассматриваемом районе.

Речь идет именно о сухопутных дорогах. П. В. Голубовский, рассматривая вопрос о возможных вариантах водного пути «из варяг в греки», считал одним из важнейших его направлений в районе между Западной Двиной и Локатью путь вверх по р. Торопе, далее через озера Бойно, Босно, Лучанское, Видбино, Заболотье, три безымянных озера, волоком на р. Полу. Только при таком варианте, подчеркивал исследователь, сохранялось «торговое значение» г. Торопца.<sup>46</sup> Мое обследование данного маршрута и озер показало, что по малким речушкам и ручьям, перетекающим из оз. Буйце в Бойно, из Бойно в Бриссо, из Бриссо в Брисию и т. д., никакое сквозное регулярное движение на судах невозможно. В этом направлении шла прямая сухопутная дорога, о которой мы и знаем из письменных источников. Другое дело, что в зимнее время гладь озер, образовывавших почти непрерывную цепь, тянущуюся на многие километры, становилась идеальной для санного пути.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что село Буйцы находилось у самой южной окраины волости, а тем самым было первым новгородским волостным центром на пути из Смоленска и Торопца к Новгороду. Это придавало данному пункту особое значение. Мне кажется не случайным, что в 1232 г. новгородские бояре, приверженцы черниговских князей, ехавшие на север вместе с трубчевским князем Святосламом, остановились именно в селе Буйцы — первом центре в новгородских пределах и, поняв бесплезность своих надежд на успех в Новгороде в борьбе за власть (очевидно, получив от новгородцев новые сведения), «взысяться опять в Русь».<sup>47</sup>

В своем историко-географическом труде А. Н. Насонов несколько раз отмечал, что волость Буйцы располагалась «на пути из „Руси“ на Русу в Новгород», что через нее «истари проходила дорога из „Руси“ и т. д.»<sup>48</sup> Однако в исследованиях историков о жалованной грамоте 1130 г. данный факт вообще не рассматривается и не учитывается при анализе ее содержания. На мой взгляд, он имеет важное значение.

Согласно жалованной грамоте, Юрьеву монастырю передавалось Буице «съ данию, и съ вирами, и съ продажами, и вено вол...кое», т. е. доходы, шедшие ранее Всеволоду. Дефектную часть текста А. И. Ермолаев прочел как «вено вотское», И. И. Срезневский — как «вено волоцкое» или «волоцкое», М. Ф. Владимирский-Буданов предложил вариант — «веновское».<sup>49</sup> При этом если И. И. Срезневский под «веном волоцким» понимал название имения, дошедшего до Мстислава путем вена (приданого) и пожалованного им монастырю, то М. Ф. Владимирский-Буданов, на мой взгляд справедливо, под-

<sup>46</sup> Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 10; Берштейн-Коган С. В. Путь из варяг в греки // Вопросы географии. М., 1950. Т. 20. С. 253. Карта.

<sup>47</sup> ИИИ. С. 280.

<sup>48</sup> Насонов А. Н. «Русская земля»... С. 120, 123, 164.

<sup>49</sup> ГВШИЛ. С. 140. № 81. Примеч. 2, ПРП. Вып. 2. С. 111.

черкивал, что по тексту грамоты перед нами «название не какого-либо другого недвижимого имени, кроме Буиц, а другого дохода, кроме виир и продаж».<sup>50</sup>

А. А. Зимин в комментариях к тексту грамоты указывал, что вено «в данном случае — пошлина, взимаемая с родителей невесты при вступлении ее в брак».<sup>51</sup> Однако остается непонятным, почему это вено определяется как «волоцкое», «волоцкое» или «вотское». В Словаре русского языка XI—XVII вв. «вено» трактуется шире. Его первое из приведенных значений — «плата, то, что заплачено за что-либо» и в качестве примера дан текст из рассматриваемой грамоты 1130 г.<sup>52</sup>

В свете установленного факта, что волость Буйцы располагались вдоль большой сухопутной дороги, а само село было первым важным пунктом в новгородских пределах при движении от Торонца к Новгороду, предположение И. И. Срезневским чтение дефектного словосочетания — «вено волоцкое» или «лено волоцкое» — наполняется конкретным содержанием.

Волок, если вновь обратиться к Словарю русского языка XI—XVII вв., это отнюдь не только «пространство земли, водораздел между двумя судоходными реками и путь, по которому перетаскивают суда, грузы», но и «место скопления грузов и товаров для перевозки по волоку; поселение на волоке», а также «дорога от одного населенного пункта до другого в малозабитых местах».<sup>53</sup> В Словаре В. И. Даля для «волока» имеются и такие значения слова, как «гужевой путь дремучим лесом, от селения к селению», «переезд, перегон лесом», «расстояние от одной стоянки или смены лошадей до другой».<sup>54</sup> Э. М. Мурзев характеризует волок как «сухопутные; участок водного пути, приходящийся на сушу; водораздельная местность...»; одно из сибирских значений слова: «участок зимнего пути, проложенного по суше между реками и озерами, которые используются как ледяные дороги».<sup>55</sup> Одним словом, название «волок» шире, чем просто определение участка между озерами и реками, где перетаскивались («волочили») суда, хотя именно такое понимание волока получило распространение в исследованиях археологов, касавшихся вопросов изучения древних торговых путей.<sup>56</sup>

<sup>50</sup> *Ипатьевский Будниев М.* Хрестоматия по истории русского права. Изд. 3-е. Киев, 1885. Вып. 1. С. 115, 116.

<sup>51</sup> ИРГ. Вып. 2. С. 111.

<sup>52</sup> Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 76.

<sup>53</sup> Там же. М., 1976. Вып. 3. С. 5, 6.

<sup>54</sup> *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 1. С. 236.

<sup>55</sup> *Мурзев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 127, 128.

<sup>56</sup> Указанным образом, к примеру, понимает «волоки» Л. В. Алексеев, специально изучавший торговые пути древнерусского времени как раз в рассматриваемом районе — на водоразделе территории Западной Двины, Велги и рек Ильменского бассейна. «У «волочан» (так назывались население, занимавшееся перевозкой на волоках), — пишет исследователь, — былирудни перевозки, которые проеэжие кунцы иметь не могли: катки и, очевидно, шпнт для вытягивашее судна на берег, колы — поволоки для транспортировки его посуку, а также и тигельный свет» (*Алексеев Л. В.* «Окшский лес» Пшестьи арелднших лет // *Культура средневековой Руси*. Л., 1974. С. 9). Утверждая, что суда перевозились на поволоках-колах и ссылались на договор Смоленска с Рнгой и Готским берегом 1229 г., Л. В. Алексеев допускает неточность. В договоре говорится не о транспортировке судов, а о перегрузке на колы и перевозке на них товаров (ИРГ. Вып. 2. С. 63, 64).

Равным образом «волочиться» и «волочися» — значит не только «тащить» и «тянуть», но «везти по земле», «медленно передвигаться, ехать по малонаселенным местам». <sup>57</sup> В ряде письменных источников, касающихся Торопца и относящихся к XVII в., мы находим подтверждающие это примеры: выехавшие из Торопца торговые люди «волочились с торжишком в литовскую землю»; «А я, братец, (в Витебске) товаришку ничего не продал, поволокуся далее, а хотел к Вильне...». <sup>58</sup>

Как свидетельствует Договор («Правда») Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г., волоком называлась сухопутная часть пути после плавания по Западной Двине, по которому товары перевозились на телегах («колах»), где существовали определенные правила перевозки и взималась плата. «А како услышит Волоцкий тивун, оже гость Немецкий, с Смолняны приехал на Волок, — говорит в договоре, — послати ему человека своего в борзе к Волочаном, ать перевозити Немецкий гость и Смолняны с товаром» (другая редакция договора: «... послати ему люди с колы перевозити товар»). Решали жребием, «кому понти черес Волок наперед». «А который Волочанин искладывати товар Немецкий или Смоленьский на кола своя черес Волок везти, а што погынетъ (того) товара, то всем Волочаном платити». <sup>59</sup>

Несомненно, «кено волоцкое» или «волоцкое», если И. И. Срезневский был прав в своем прочтении, представляло собой доход, идущий князю с пошлин и платежей, получаемых при перевозках по сухопутной дороге-волоку, в пункте на границе Новгородской земли. В том же договоре 1229 г., в частности, оговорена плата князю: «... како придуть Латинский гость у город с Волока, дати им княгини постав частины (кусок плотного холста. — *Е. И.*), тивуну на Волоце дати рукавице, ажбы товар перевезл без держания». <sup>60</sup> Кстати, на территории волости Буйцы есть целый ряд топонимов, производных от слова «волок»: деревня «на Переволоке» близ озер Бросно и Доловец, <sup>61</sup> деревня Волок на р. Волкоте южнее Лучанского озера, Номаи и Старая Переволоки на оз. Видбино (трехверстная карта).

В нескольких работах последнего десятилетия В. Л. Янин показал, что на территории громадного компактного земельного массива на юге Деревской пятинны в XV в. имелся ряд волостей, обладавших «единой природой исходных владельческих прав, связанных с княжеским хозяйством» (Морев, Велилы, Холмский погост, Буйцы, Лопастницы, Стерж, Жабна, Берзовец, Молвотицы, Ляховичи). Эти районы образовали «первоначальный княжеский домен, который, постепенно уменьшаясь в ходе пожалования монастырям и владыке, сохранял определенный аспект фискального и пользы князя единства». <sup>62</sup> Таким образом, погост Ляховичи и Буйцы были переда-

<sup>57</sup> Словари русского языка XI—XVII вв. Вып. 3. С. 11; *Даль В.* Толковый словарь... Т. 1. С. 236.

<sup>58</sup> *Побойкин И. И.* Торопецкая старина... (продолжение) // ЧОИИР. М., 1902. Кн. 7. С. 295.

<sup>59</sup> ИРП. Вып. 2. С. 63.

<sup>60</sup> Там же. С. 64.

<sup>61</sup> ИРК. Т. 2. Стб. 816.

<sup>62</sup> Янин В. Л. 1) Княжеский домен в Новгородской земле // Феодализм в России. М., 1987. С. 126, 128; 2) Новгородская феодальная вотчина. С. 241 и сл.

ны Юрьеву монастырю из состава доменальных владений новгородских князей.

Но пожалования сближались не только этим. При взгляде на карту видно, что Ляховичи и Буйцы узкими клиньями выступают к северу и к югу от того основного массива земель княжеского домена, который был очерчен В. Л. Якимин. Эти географические особенности объясняются расположением обеих волостей вдоль одного и того же сухопутного пути «из Руси» в Новгород, причем не просто вдоль пути, а там, где он входит с юга и с севера в пределы княжеских кормленных владений. В этой связи мне не кажется случайным, что Всеволод Мстиславич из состава всего огромного домена, протянувшегося от Ловати до Селигера, передал Юрьеву монастырю почти одновременно в 1130 и 1134 гг. Ляховичи и Буйцы.

Именно ключевым расположением на важном пути определялась особая значимость данных волостей. И действительно, Ляховичи в XI—XII вв. представляли собой глухую лесную местность с верхними холмами и узкими долинами небольших рек, почти лишённую деревень, где только на самой Ловати при обширных поймах было княжеское село. Значит, отнюдь не плодородие почвы и не плотное сельскохозяйственное население определяли ценность территории, а возможность контроля здесь над сухопутной дорогой.<sup>65</sup>

Думаю, что и в случае с волостью Буйцы мы имеем дело с близкой ситуацией, хотя, конечно, в отличие от Ляховичей, она находилась в районе освоения и археологические памятники древнерусского времени здесь хорошо известны. В пользу предлагаемого понимания свидетельствует не только своеобразное географическое положение волости и ее центра, но и то, что в грамоте 1130 г. сообщается о различных платежах, право сбора которых было передано монастырю князьями (дани, виры, продажи, вено), а границы земельных угодий не оговорены, т. е. в данном случае они имели второстепенное значение. Итак, полагаю, что возможность контроля над сухопутным путем из Новгорода на юг сыграла важнейшую роль при первоначальном включении территории погоста Ляховичи и волости Буйцы в состав княжеского домена.

Установление территории волости Буйцы и места расположения ее центра, упомянутого впервые в письменных источниках в первой трети XII в., позволяет также существенно уточнить как древнюю границу новгородских и смоленских земель в этом районе, так и южную границу Деревской пятины Великого Новгорода. Оказалось, что новгородские владения простирались гораздо южнее, чем принято было думать, и начинались всего лишь в 30 км от г. Торонца. Последний факт имеет важное значение для правильного понимания вопроса о времени и путях складывания княжеского домена на юге Новгородской земли, равно как и Торонецкой волости.

Проведенный анализ несколько проясняет и вопрос о местоположении смоленского города Лучина, упомянутого впервые в уставной и жалованной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича

<sup>65</sup> *Носов В. И.* Грамота Всеволода Мстиславича на Тернуцкий погост Ляховичи на р. Ловати (историко-археологический комментарий) // *Новгород и Новгородская земля: История и археология. Тезисы научно-практической конф.* Новгород, 1988. С. 79—81.

1136 г.<sup>64</sup> Его размещали на Западной Двине, выше впадения р. Усвячи (И. Д. Беляев), на притоках р. Межи — р. Ельше (П. В. Голубовский, А. Н. Насонов, А. А. Зимин, Н. Н. Усачев) или р. Лучесе (В. М. Воробьев), на Днепре (М. Доннар-Запольский, И. М. Красноперов, В. В. Седов), на р. Угре (М. К. Любавский).<sup>65</sup> Некоторые исследователи считали, что этот город был на Лучанском озере севернее Торхиды.<sup>66</sup> В последние годы именно данную точку зрения активно развивает в своих историко-географических работах Л. В. Алексеев, соответственно проводя границу смоленских и новгородских земель севернее Лучанского озера.<sup>67</sup> Теперь очевидно, что Лучанское озеро располагалось в 12 км севернее села Буйцы, в глубине одноименной новгородской волости, а поэтому пропадают всякие основания искать здесь город Лучин, а соответственно наметить северную границу смоленских владений.

<sup>64</sup> Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Подгот. Я. П. Шапов. М., 1976. С. 143, 146.

<sup>65</sup> Беляев И. Д. Географические сведения в Древней Руси // ЗРГО. СПб., 1852. Кн. 6. С. 175; Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 11, 12; Доннар-Запольский М. Очерк истории кривичской и древнерусской земель до конца XII столетия. Киев, 1891. С. 35, 36; Красноперов И. М. Очерк промышленности и торговли Смоленского княжества с древнейших времен до XV века // Историческое обозрение. СПб., 1894. Т. 7. С. 103; Любавский М. К. Областное деление и местное управление литовско-русского государства со времени издания первого литовского статута. М., 1893. С. 273; Насонов А. П. «Русская земля»... С. 171. Карта Смоленской земли; Усачев Н. П. Материалы и примечания к исторической карте «Смоленское княжество XII—XV вв.» // МИСО. Смоленск, 1963. Вып. 5. С. 228; Седов В. В. Смоленская земля // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975. С. 250—253. Рис. 2; 1974. Вып. 2. С. 48; Воробьев В. М. Районы и бассейны р. Межа // АО-1983. М., 1984. С. 48.

<sup>66</sup> Бартоломеус Н. П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885. С. 25; Максимский Д. П. Смоленское княжество. Смоленск, 1948. С. 202, 203.

<sup>67</sup> Алексеев Л. В. 1) «Окошкий лес»... С. 10. Рис. 2; 2) Смоленская земля... С. 52, 53, 166, 167. Рис. 4, 5.